

Кир Булычёв

ДЕВОЧКА С ЗЕМЛИ

Девочка, с которой ничего не случится

Путешествие Алисы

День рождения Алисы

Фантастические повести

Рисунки Евгения Мигунова

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2020

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Завтра Алиса идёт в школу. Это будет очень интересный день. Сегодня с утра видеофонят её друзья и знакомые, и все её поздравляют. Правда, Алиса и сама уже три месяца как никому покоя не даёт — рассказывает о своей будущей школе.

Марсианин Бус прислал ей какой-то удивительный пенал, который пока что никто не смог открыть — ни я, ни мои сослуживцы, среди которых, кстати, были два доктора наук и главный механик зоопарка.

Шуша сказал, что пойдёт в школу вместе с Алисой и проверит, достаточно ли опытная учительница ей достанется.

Удивительно много шума. По-моему, когда я уходил в первый раз в школу, никто не поднимал такого шума.

Сейчас суматоха немного утихла. Алиса ушла в зоопарк попрощаться с Бронтей.

А пока дома тихо, я решил надиктовать несколько историй из жизни Алисы и её друзей. Я перешлю эти записки Алисиной учительнице. Ей полезно будет знать, с каким несерьёзным человеком ей придётся иметь дело. Может быть, эти записки помогут учительнице воспитать мою дочку.

Сначала Алиса была ребёнок как ребёнок. Лет до трёх. Доказательством тому — первая история, которую я собираюсь рассказать. Но уже через год, когда она встретилась с Бронтей, в её характере обнаружилось умение делать всё не как положено, исчезать в самое неподходящее время и даже случайно делать открытия, которые оказались не по силам крупнейшим учёным современности. Алиса умеет извлекать выгоду

— Вы не могли бы помочь нам? — сказал марсианин. — Всё посольство не спит. Мы перерыли все энциклопедии, изучили видеофонную книгу, но не можем найти, кто такая Баба-яга и где она живёт...

Бронтя

К нам в Московский зоопарк привезли яйцо бронтозавра. Яйцо нашли чилийские туристы в оползне на берегу Енисея. Яйцо было почти круглое и замечательно сохранилось в вечной мерзлоте. Когда его начали изучать специалисты, то они обнаружили, что яйцо совсем свежее. И поэтому решено было поместить его в зоопарковский инкубатор.

Конечно, мало кто верил в успех, но уже через неделю рентгеновские снимки показали, что зародыш бронтозавра развивается. Как только об этом было объявлено по интервидению, в Москву начали слетаться со всех сторон учёные и корреспонденты. Нам пришлось забронировать всю восьмидесятиэтажную гостиницу «Венера» на Тверской улице. Да и то она всех не вместила. Восемь турецких палеонтологов спали у меня в столовой, я поместился в кухне с журналистом из Эквадора, а две корреспондентки журнала «Женщины Антарктиды» устроились в спальне Алисы.

Когда наша мама провидеофонила вечером из Нукуса, где она строит стадион, она решила, что не туда попала.

Все телеспутники мира показывали яйцо. Яйцо сбоку, яйцо спереди; скелеты бронтозавра и яйцо...

Конгресс космофилологов в полном составе приехал на экскурсию в зоопарк. Но к тому времени мы уже прекратили доступ в инкубатор, и филологам пришлось смотреть на белых медведей и марсианских богомоллов.

На сорок шестой день такой сумасшедшей жизни яйцо вздрогнуло. Мы с моим другом профессором Якотой сидели в этот момент у колпака, под которым хранилось яйцо, и пили чай. Мы уже перестали верить в то, что из яйца кто-нибудь

выведется. Ведь мы больше его не просвечивали, чтобы не повредить нашему «младенцу». И мы не могли заниматься предсказаниями хотя бы потому, что никто до нас не пробовал выводить бронтозавров.

Так вот, яйцо вздрогнуло, ещё раз... треснуло, и сквозь толстую кожистую скорлупу начала просовываться чёрная, похожая на змеиную голова. Застрекотали автоматические съёмочные камеры. Я знал, что над дверью инкубатора зажётся красный огонь. На территории зоопарка началось что-то весьма напоминающее панику.

Через пять минут вокруг нас собрались все, кому положено было здесь находиться, и многие из тех, кому находиться было совсем не обязательно, но очень хотелось. Сразу стало очень жарко.

Наконец из яйца вылез маленький бронтозаврёнок.

— Папа, как его зовут? — услышал я вдруг знакомый голос.

— Алиса! — удивился я. — Ты как сюда попала?

— Я с корреспондентами.

— Но ведь детям сюда нельзя.

— Мне можно. Я всем говорила, что я твоя дочка. И меня пустили.

— Ты знаешь, что пользоваться знакомствами для личных целей нехорошо?

— Но ведь, папа, маленькому Бронте, может быть, скучно без детей, вот я и пришла.

Я только рукой махнул. У меня не было ни минуты свободной, чтобы вывести Алису из инкубатория. И не было вокруг никого, кто согласился бы это сделать за меня.

— Стой здесь и никуда не уходи, — сказал я ей, а сам бросился к колпаку с новорождённым бронтозавром.

Весь вечер мы с Алисой не разговаривали. Поссорились. Я запретил ей появляться в инкубаторе, но она сказала, что не может меня послушаться, потому что ей жалко Бронтию. И на следующий день она снова пробралась в инкубатор. Её провели космонавты с корабля «Юпитер-8». Космонавты были героями, и никто не мог отказать им.

— Доброе утро, Бронтия, — сказала она, подходя к колпаку.

Бронтозаврёнок искоса посмотрел на неё.

— Чей это ребёнок? — строго спросил профессор Яката.

Я чуть сквозь землю не провалился.

Но Алиса за словом в карман не лезет.

— Я вам не нравлюсь? — спросила она.

— Нет, что вы, совсем наоборот... Я просто подумал, что вы, может быть, потерялись... — Профессор совсем не умел разговаривать с маленькими девочками.

— Ладно, — сказала Алиса. — Я к тебе, Бронтия, завтра зайду. Не скучай.

И Алиса в самом деле пришла завтра. И приходила почти каждый день. Все к ней привыкли и пропускали без всяких разговоров. Я же умыл руки. Всё равно наш дом стоит рядом

с зоопарком, дорогу переходить нигде не надо, да и попутчики ей всегда находились.

Бронтозавр быстро рос. Через месяц он достиг двух с половиной метров длины, и его перевели в специально выстроенный павильон. Бронтозавр бродил по огороженному загону и жевал молодые побеги бамбука и бананы. Бамбук привозили грузовыми ракетами из Индии, а бананами нас снабжали фермеры из Малаховки. В цементном бассейне посреди загона плескалась тёплая солоноватая вода. Такая нравилась бронтозавру.

Но вдруг он потерял аппетит. Три дня бамбук и бананы оставались нетронутыми. На четвёртый день бронтозавр лёг на дно бассейна и положил на пластиковый борт маленькую чёрную голову. По всему было видно, что он собирается умирать. Этого мы не могли допустить. Ведь у нас был всего один бронтозавр. Лучшие врачи мира помогали нам. Но всё было напрасно. Бронтя отказывался от травы, витаминов, апельсинов, молока — от всего.

Алиса не знала об этой трагедии. Я её отправил к бабушке во Внуково. Но на четвёртый день она включила телевизор как раз в тот момент, когда передавали сообщение об ухудшении здоровья бронтозавра. Я уж не знаю, как она уговорила бабушку, но в то же утро Алиса вбежала в павильон.

— Папа! — кричала она. — Как ты мог скрыть от меня? Как ты мог?..

— Потом, Алиса, потом, — ответил я. — У нас совещание.

У нас и в самом деле шло совещание. Оно не прекращалось последние три дня.

Алиса ничего не сказала и отошла. А ещё через минуту я услышал, как рядом кто-то ахнул. Я обернулся и увидел, что Алиса уже перебралась через барьер, соскользнула в загон и побежала к морде бронтозавра. В руке у неё была белая булка.

— Ешь, Бронтя, — сказала она, — а то они тебя здесь голодом заморят. Мне бы тоже на твоём месте надоели бананы.

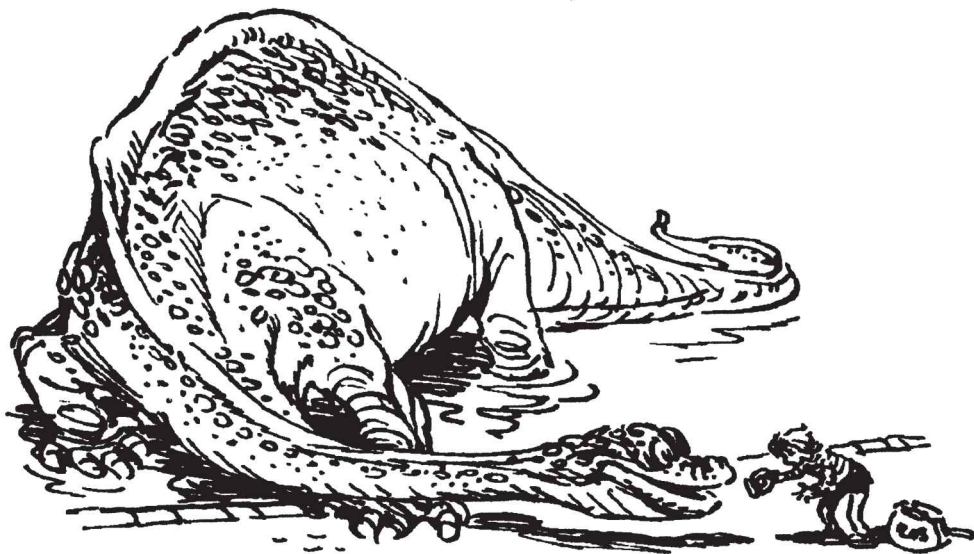
И не успел я добежать до барьера, как случилось невероятное. То, что прославило Алису и сильно испортило репутацию нам, биологам.

Бронтозавр поднял голову, посмотрел на Алису и осторожно взял булку у неё из рук.

— Тише, папа, — погрозила мне пальцем Алиса, увидев, что я хочу перепрыгнуть через барьер. — Бронтя тебя боится.

— Он ей ничего не сделает, — сказал профессор Яката.

Я и сам видел, что он ничего не сделает. Но что, если эту сцену увидит бабушка?

Потом учёные долго спорили. Спорят и до сих пор. Одни говорят, что Бронтя нуждался в перемене пищи, а другие — что он больше, чем нам, доверял Алисе. Но так или иначе, кризис миновал.

Теперь Бронтя стал вполне ручным. Хотя в нём около тридцати метров длины, для него нет большего удовольствия, чем поката́ть на себе Алису. Один из моих ассистентов сделал специальную стремянку, и, когда Алиса приходит в павильон, Бронтя протягивает в угол свою длинную шею, берёт треугольными

зубами стоящую там стремянку и ловко подставляет её к своему чёрному блестящему боку.

Потом он катает Алису по павильону или плавает с ней в бассейне.

ТУТЕКСЫ

Как я и обещал Алисе, я взял её с собой на Марс, когда полетел туда на конференцию.

Долетели мы благополучно. Правда, я не очень хорошо переносю невесомость и поэтому предпочитал не вставать с кресла, но моя дочка всё время порхала по кораблю, и однажды мне пришлось снимать её с потолка рубки управления, потому что она хотела нажать на красную кнопку, а именно — на кнопку экстренного торможения. Но пилоты на неё не очень рассердились.

На Марсе мы осмотрели город, съездили с туристами в пустыню и побывали в Больших пещерах. Но после этого мне некогда было заниматься с Алисой, и я отдал её на неделю в интернат. На Марсе работает много наших специалистов, и марсиане помогли нам построить громадный купол детского городка. В городке хорошо — там растут настоящие земные деревья. Иногда ребята ездят на экскурсиях. Тогда они надевают маленькие скафандры и выходят вереницей на улицу.

Татьяна Петровна — так зовут воспитательницу — сказала, что я могу не беспокоиться. Алиса тоже сказала, чтобы я не беспокоился. И мы попрощались с ней на неделю.

А на третий день Алиса пропала.

Это было совершенно исключительное происшествие. Начать с того, что за всю историю интерната никто из него не пропадал и даже не терялся больше чем на десять минут. На Марсе в городе потеряться совершенно невозможно. А тем более земному ребёнку, одетому в скафандр. Первый же встречный марсианин приведёт его обратно. А роботы? А Служба безопасности? Нет, потеряться на Марсе невозможно.

Но Алиса потерялась.

Её не было уже около двух часов, когда меня вызвали с конференции и на марсианском вездеходе-прыгуне привезли в интернат. Вид у меня был, наверно, растерянный, потому что, когда я появился под куполом, все собравшиеся там сочувственно замолчали.

А кого там только не было! Все преподаватели и роботы интерната, десять марсиан в скафандрах (им приходится надевать скафандры, когда они входят под купол, в земной воздух), звездолётчики, начальник спасателей Назарян, археологи...

Оказывается, телестанция города уже час как через каждые три минуты передавала сообщение о том, что пропала девочка с Земли. Все видеофоны Марса горели тревожными сигналами. В марсианских школах были прекращены занятия, и школьники, разделившись на группы, прочёсывали город и окрестности.

Исчезновение Алисы обнаружили, как только её группа вернулась с прогулки. С тех пор прошло два часа. Кислорода же в её скафандре — на три часа.

Я, зная свою дочку, спросил, осмотрели ли укромные места в самом интернате или рядом с ним. Может быть, она нашла марсианского богомола и наблюдает за ним...

Мне ответили, что подвалов в городе нет, а все укромные места обследованы школьниками и студентами марсианского университета, которые эти места знают назубок.

Я рассердился на Алису. Ну конечно, сейчас она с самым невинным видом выйдет из-за угла. А ведь её поведение натворило в городе больше бед, чем песчаная буря. Все марсиане и все земляне, живущие в городе, оторваны от своих дел, поднята на ноги вся спасательная служба. К тому же мной всерьёз овладело беспокойство. Это её приключение могло плохо кончиться.

Всё время поступали сообщения от поисковых партий: «Школьники второй марсианской прогимназии осмотрели стадион. Алисы нет», «Фабрика марсианских сладостей сообщает, что ребёнка на её территории не обнаружено»...

«Может быть, она в самом деле умудрилась выбраться в пустыню? — думал я. — В городе её бы уже нашли. Но пустыня...

— Я немного поплакала, а потом решила идти домой.

— А как ты догадалась, куда идти?

— Я забралась на горку, чтобы посмотреть оттуда. А в горке была дверца. С горки ничего не было видно. Тогда я вошла в комнатку и села там.

— Какая дверца? — удивился марсианин. — В том районе только пустыня.

— Нет, там была дверца и комната. А в комнате стоит большой камень. Как египетская пирамида. Только маленькая. Помнишь, папа, ты читал мне книжку про египетскую пирамиду?

Неожиданное заявление Алисы привело в сильное волнение марсиан и Назаряна, начальника спасателей.

— Тутексы! — закричали они.

— Где нашли девочку? Координаты!

И половину присутствующих как языком слизнуло.

А Татьяна Петровна, которая взялась сама накормить Алису, рассказала мне, что много тысяч лет назад на Марсе существовала таинственная цивилизация тутексов. От неё остались только каменные пирамидки. До сих пор ни марсиане, ни археологи с Земли не смогли найти ни одного строения тутексов — только пирамидки, разбросанные по пустыне и занесённые песком. И вот Алиса случайно наткнулась на строение тутексов.

— Вот видишь, тебе опять повезло, — сказал я. — Но всё-таки я немедленно увожу тебя домой. Там теряйся сколько хочешь. Без скафандра.

— Мне тоже больше нравится теряться дома, — сказала Алиса.

...Через два месяца я прочёл в журнале «Вокруг света» статью под названием «Вот какими были тутексы». В ней рассказывалось, что в марсианской пустыне удалось наконец обнаружить ценнейшие памятники тутекской культуры. Сейчас учёные заняты расшифровкой надписей, найденных в помещении. Но самое интересное — на пирамидке обнаружено изображение тутекса, великолепное по сохранности. И тут же была фотография пирамидки с портретом тутекса.

Портрет показался мне знакомым. И страшное подозрение охватило меня.

— Кто же это тебя попросил?

— Один человек, ты его не знаешь.

— Алиса, тебе не приходилось сталкиваться с термином «телесные наказания»?

— Знаю, это когда шлёпают. Но я думаю, только в сказках.

— Боюсь, что придётся сказку сделать былью. Почему ты всегда лезешь куда не следует?

Алиса хотела было на меня обидеться, но вдруг красная сумка у неё в руке зашевелилась.

— Это ещё что такое?

— Это подарок от Полоскова.

— Ты выпросила себе подарок! Этого ещё не хватало!

— Я ничего не выпрашивала. Это Шуша. Полосков привёз их с Сириуса. Маленький шуша, шушонок, можно сказать.

И Алиса осторожно достала из сумки маленького шестилапного зверька, похожего на кенгурёнка. У шушонка были большие стрекозиные глаза. Он быстро вращал ими, крепко вцепившись верхней парой лап в Алисин костюм.

— Видишь, он меня уже любит, — сказала Алиса. — Я ему сделаю постель.

Я знал историю с шушами. Все знали историю с шушами, а мы, биологи, в особенности. У меня в зоопарке было уже пять шуш, и со дня на день мы ожидали прибавления семейства.

Полосков с Зелёным обнаружили шуш на одной из планет в системе Сириуса. Эти милые, безобидные зверушки, которые ни на шаг не отставали от космонавтов, оказались млекопитающими, хотя по повадкам больше всего напоминали наших пингвинов. То же спокойное любопытство и вечные попытки залезть в самые неподходящие места. Зелёному даже пришлось как-то спасти шушонка, который собирался потонуть в большой банке сгущённого молока. Экспедиция привезла целый фильм о шушах, который прошёл с большим успехом во всех кинотеатрах и видеорамах.

К сожалению, у экспедиции не было времени как следует понаблюдать за ними. Известно, что шуши приходили в лагерь экспедиции с утра, а с наступлением темноты куда-то исчезали, скрывались в скалах.

— Я его и не дрессировала. Он сам всё умеет.
Шуша смущённо перебирал передними лапами перед грудью.

Наступило неловкое молчание.

— И всё-таки... — сказал наконец я.

— Извините, — раздался высокий хриловатый голос. Это говорил Шуша. — Но я в самом деле сам научился. Это ведь не трудно.

— Простите... — сказал я.

— Это не трудно, — повторил Шуша. — Вы сами позавчера показывали Алисе сказку про короля богомоллов.

— Нет, я уже не о том. Как вы научились говорить?

— Мы с ним занимались, — сказала Алиса.

— Ничего не понимаю! Десятки биологов работают с шушами, и ни разу ни один шуша не сказал ни слова.

— А наш Шуша и читать умеет. Умеешь?

— Немного.

— Он мне столько интересного рассказывает...

— Мы с вашей дочкой большие друзья.

— Так почему же вы столько времени молчали?

— Он стеснялся, — ответила за Шушу Алиса.

Шуша потупил глаза.